

УДК 726.54

Философско-теологический спор Иосифа Волоцкого и Нила Сорского о землевладении и ведении хозяйства монастырями

Храмешин Сергей Николаевич

PhD, доктор богословия,
первый проректор Института социальных наук,
ректор Славяно-Греко-Латинской Академии,
109052, Российская Федерация, Москва, ул. Нижегородская, 29-33;
e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

В работе впервые исследована проблема первого в истории Руси серьезного религиозно-философского диспута между Иосифом Волоцким и Нилом Сорским с точки зрения устройства монастырского землевладения и организации хозяйствования. Исследовались причины возникновения одного из самых знаковых в истории русского богословия религиозно-философского спора и его основания. В исследовании был проведен также сравнительный анализ переходного периода к новым системам организации хозяйствования в их соотношении с исповедуемыми религиозно-философскими концепциями на Руси и в странах Западной Европы. По результатам исследования был впервые сделан вывод, что религиозно-философский спор о формах устройства монастырского хозяйствования между двумя русскими святыми фактически предупредил проблему перехода к новой социально-экономической системе организации хозяйствования, которая произошла в странах Западной Европы в результате религиозного спора между сторонниками католичества и протестантства. Был сделан вывод, что система организации хозяйствования и социально-экономического устройства имеет свое определенное основание в исповедуемой религиозно-философской концепции.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмешин С.Н. Философско-теологический спор Иосифа Волоцкого и Нила Сорского о землевладении и ведении хозяйства монастырями // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 217-226.

Ключевые слова

Иосиф-Волоцкий, Нил Сорский, просветитель, организация сельского хозяйства, религиозно-философский спор, русское богословие, история русского богословия.

Введение

Богословский спор ктитора общежительного монастыря под Волоколамском Иосифа Волоцкого и не менее известного настоятеля Нила Сорского о том, должен ли монастырь иметь вотчины, включающие сельхозугодия, крестьян, скот и орудия сельхозхозяйственного труда или следовать принципу полной «нестяжательности», исключительного самообеспечения монашествующими самих себя лишь самым необходимым, является самой горячей философской дискуссией своего времени и не только, поскольку эта тема остается актуальной в церковной среде и по настоящий момент. В чем он заключался и какие предпосылки для его возникновения имели место быть? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть личности участников философского спора, богословские, канонические (имеющие статус юридического в церковной среде) условия его возникновения, предмет и сущность полемики, сравнение с аналогиями в западноевропейской истории философии и сельского хозяйства.

Иосиф Волоцкий и социальная организация монастыря

Будущий великий преподобный святой Иосиф Волоцкий, в миру Иван Иванович Санин, родился в 12 ноября 1439 года в семье волоцкого (волоколамского) вотчинника, жизнь в которой была тяжелой, поскольку в 1440-1460-х годах Русь была часто посещаемая чумой, неурожаями и претерпевала вызванный ими голод. Не случайно середина XV века климатологами определялась малым ледниковым периодом [Борисенков, Пасецкий, 1988, 91].

После своего ухода из Боровского монастыря Иосиф поставил себе задачу найти оптимальную форму монастырского хозяйствования (устав), который бы обеспечивал бы полное автономное обеспечение основной деятельности обители, а также дал возможность выполнять социальную работу по обеспечению питания населения в голодные годы, а такое случалось в тот период истории нередко. Также устав монастыря должен был способствовать подготовке и полной экипировке воинского подразделения в помощь княжеской рати для защиты от внешних враждебных сил и обеспечивать бесплатное погребение для не имеющих возможности быть похороненными. Для того, чтобы найти оптимальный устав, Иосифу пришлось обойти практически все русские монастыри. В итоге им была составлена «Духовная грамота» [Иосифа игумена..., 2001].

Примечательно, что преподобный Иосиф во многом оказался первым:

– явился автором первого русского монастырского устава, дошедшего до наших времен в письменном виде;

– стал автором первого на Руси богословского трактата, в котором было определено догматически русское православие – «Просветителя»;

- первым заложил регламентированные основы поминальной практики и благотворительной деятельности как строго организованной системы, создав уникальный механизм перераспределения богатств в средневековом обществе;
- первым перешел от собственно феодальной системы к системе социального обеспечения и организации социального государства;
- фактически впервые в истории России ввел систему пенсионного обеспечения;
- стал первым на Руси автором эстетической теории, идеи которой легли в основу дальнейшего развития русской культуры в сюжетах и программах фресковой живописи, иконописи, храмовой архитектуры, книжного дела и гимнографии.

Опыт организации сельского хозяйствования преподобным Иосифом Волоцким был передовым для своего времени. Монастырские крестьяне обеспечивались всем необходимым оборудованием для ведения сельского хозяйства, в отличие от княжеских вотчин, где крестьяне должны были обходиться теми средствами, которые сами могли смастерить. «Наличие большого свободного денежного фонда – по мнению А.А. Зимины, – помогало обеспечению многочисленных монахов, шло на содержание штата священников, а частично на прокормление нищих» [Зимин, 1977, 153]. Фактически можно сравнить организацию сельского хозяйства, созданную Иосифом Волоцким, с современным многопрофильным крупным агропромышленным предприятием, включающим не один десяток поселений.

Откуда возник первоначальный капитал для внедрения новой системы организации монастырского хозяйствования? Прежде всего его источник – введение Иосифом системы «вечного поминовения» тех, кто делал крупные пожертвования, в том числе не только деньгами, но и целыми вотчинами, включавшими и крепостных крестьян. Для того, чтобы справиться со всевозрастающим количеством вотчин, нередко находившихся в упадке, Иосифу приходилось заниматься их организацией в промышленном масштабе.

Избыток денежных средств Иосифом использовался даже для кредитования крестьян на покупку семян, ремонт и обновления используемых орудий труда. В случае неурожая или стихийных бедствий, нападения врагов монастырь становился прибежищем для всех нуждающихся, предоставляя им питание и кров, а также необходимое лечение. Ради не имеющих возможности оплатить погребение был построен специально приписной монастырь для организации бесплатного погребения. Фактически монастырь выполнял функцию совершенного социального государства в миниатюре, с эффективной системой организации производства, кредитной системы, социального и пенсионного обеспечения. При монастыре были организованы специальные покои для нищих и больница.

Нестяжательство Нила Сорского

Другой системы организации монастырского хозяйствования придерживался настоятель пустыни возле реки Сора, или Сорка, преподобный Нил. Данная система основывалась на тра-

дициях скитского устава, при котором каждый монах жил один сам по себе, уединенно в своей келии, по необходимости посещая храмовые богослужения. Эту систему преподобный Нил воспринял после того, как обошел все афонские монастыри и келии. Религиозно-философские и богословские традиции, как отмечает профессор Гюнтер Шульц [Шульц, 1983], определялись исихастскими традициями преподобного Григория Синаита (XIV век). Соответственно, организованной формы хозяйствования при таком уставе не требовалось. Питались монашествующие от подаяния, преподносимого паломниками, в том числе удельными князьями. Уровень жизни монаха при этом мог зависеть от прежнего доиноческого его социального уровня.

Хозяйствование скитского типа позволяло обходиться без больших пожертвований на монастырские нужды. Весь скит состоял из отдельных келий и храма, общей трапезы не предполагалось. Монашествующих Нил своим уставом старался максимально оградить от необходимости отвлекаться от собственно монашеского делания, для этого он разрешал прием в скит наемных мирских рабочих для различного вида работ, в том числе сельскохозяйственных, чтобы монахи имели как можно меньше попечений о житейских нуждах [Романенко, 2011, 110].

По словам Е.В. Романенко, Нил Сорский никогда не ставил своей целью «изъятие земель у русских монастырей на церковном соборе, и не составлял для этого никаких «партий нестяжателей» [там же, 115]. Устраивая систему монастырского хозяйствования подобного рода, преподобный Нил рассматривал её в первую очередь не с политической или экономической стороны, а с духовной: «дерзнух рещи отчасти сия святая писания духоносныхъ глаголь, да познаем поне вмале, коим окааньствомъ обиати есмы, и коему безумию издаем себе, тщашеся к приобщени и предспиянию мира сего, и приобретающе вещи тленныя, и сих ради въ молвы и въ брани входяще, и творяще тщету душамъ нашимъ» [Боровкова-Майкова, 1912, 31].

Организации хозяйства скита в Нило-Сорской пустыни занимался выбираемый «строитель», в афонской традиции он именовался по-гречески *дикеос*, в соответствии с афонским скитским уставом, который гласил: «Кто из отцов домогается быть Дикеем, и, окажется, что ему очень хочется получить настоятельство, такого пусть не желают братия, да изберут того, кого признают достойным сей должности» [Порфирий, 1880, 406]; эта должность схожа с современной должностью эконома (по египетской традиции). Этот строитель персонально занимался всей организацией хозяйства, а именно нанимал за плату, из получаемых от жертвователей в скитскую казну денег, мирских людей для строительства церквей, мшенья стен в кельях, починку печей, мощения мостов¹. Можно увидеть деятельность строитель скита по амбарным книгам в разделе «расход деньгам»².

Хотя преподобный Нил и взял за основу устава свой опыт, полученный во время своей жизни на Афоне, надо сказать, что устройство обителей скитского типа в достаточной степени отличались от правил в пустыне на реке Сора.

1 РНБ. Кир.-Бел. № 23/1262. Л. 295 об.

2 ФИРИ. Кол. 115. Ед. хр. № 656. Л. 5 об.

Если на Афоне, как в прочем и в других греческих монастырях, основой самообеспечения являлся рукодельный труд монахов, в том числе и сельскохозяйственный, то для скита Нила Сорского основная часть бюджета формировалась за счет милостыни, в первую очередь «государевого жалованья», хотя монахи и занимались иконописанием, книгопечатанием и огородничеством.

В условиях благоприятного и теплого климата возможно уединенное проживание, поскольку не требуется прилагать серьезных усилий для выращивания продуктов сельского хозяйства, ловли рыбы, а также обогрева жилья в холодное время года. Однако в условиях российского климата чрезвычайно сложно обеспечить себя всем необходимым и выжить человеку одному. Для этого требуется организованное коллективное хозяйствование. Но исходя из той монашеской традиции, которую избрал для своего монастыря преподобный Нил, а именно «нестяжательности» (откуда и пошло название всем его последователям «нестяжатели»), каждый монах самостоятельно вел свое хозяйство, и, конечно, эффективность его была принципиально ниже коллективного (или общежительного) [Новгородская первая..., 2000, 425].

Основания для спора о формах монастырского хозяйствования

Спор о ведении монастырского хозяйства, которое в то время было преимущественно сельским, и порядке землевладения выходил из различных подходов к пониманию устройства монашеской жизни: скитскому и общежительному. Необходимо пояснить, что традиционное монашеское житие имеет деление на три вида: первый – отшельнический, при котором монах живет отдельно в полном уединении (родоначальниками такого жития являются преподобный Павел Фивейский и Антоний Великий); второй – общежительный, при котором монашествующие живут вместе, ведут общее хозяйство, а также вместе подвизаются для духовного совершенствования (такой вид монашества возник при святом Пахомии Великом); третий – скитский, при котором в определенном удалении подвизаются три-четыре инока (наиболее традиционные афонский тип) [Питирим, 2011, 7].

Основное, и, наверное, единственное принципиальное расхождение между преподобными Нилом и Иосифом состояло в «сравнительном предпочтении скита и общежительной обители и в вытекающем из этого предпочтении различии иноческого идеала – умереть ли для всякого земного попечения или же быть «мужем дела» и примирить иноческий аскетизм с практической деятельностью на благо народа» [там же, 41]. Как справедливо замечает Н.А. Булгаков, «Все, что выработалось предшествующей общежительной жизнью русского монашества, было сосредоточено, упорядочено, пережито и окончательно развито преподобным Иосифом» [Булгаков, 1865, 314]. Выражаясь же словами самого преподобного Иосифа, «многая бо в писаниих видятся, яко сопротивляющесе друг другу, и овогда убо сице глаголют, овогда же инако. Се же бывает от нашего неразсуждения, или от преобидения, или

от прозорства: словеса же святых мужей не изменяются, но мы плотяни суще, духовная мудрствовати не можем, яже некто от Святых рече» [Костомаров, 2004, 110].

Несмотря на то, что спор во многом строился по вопросу организации монастырского хозяйствования, в частности сельского, он принял в русской философской науке статус религиозно-философского спора, что подтверждает, с одной стороны, чрезвычайную социальную важность сельскохозяйственной отрасли в жизни общества, с другой стороны, – необходимость его решения не только в плоскости аграрного производства, но и в соотношении с существующими религиозными традициями и правилами. Такое противостояние «было необходимо самим правителям Московской Руси» [Васильева, 2011, 3], поскольку для них важнее были свободные обработанные земли для постоянно требующейся раздачи служилым людям.

Этот спор является самым серьезным религиозно-философским теологическим спором своего времени и безусловно вошел в историю русской религиозной философии и теологии. Надо отметить, что в настоящее время в церковной среде приняты обе философско-теологические концепции, что подтверждается фактом возведения в чин святых, канонизации, обоих участников.

Религиозно-философский спор о способах устройства монастырского хозяйствования между Иосифом Волоцким и Нилом Сорским можно сравнить с подходами к организации сельского хозяйства, безусловно связанной с различиями в исповедуемых религиозных концепциях, между католиками и протестантами и даже, более того, с возникновением понятия «прогресса».

Во времена Людовика XIV стал активно развиваться морской флот, следствием чего стал серьезный дефицит в канатах и соответственно в сырье для его производства – конопляной пеньки. Для того чтобы решить эту проблему, король издал указание, согласно которому стоимость закупаемой для государственных целей пеньки возрастала со следующего года в четыре раза. Очень интересно себя повели крестьяне – католики и гугеноты. Протестанты в наступившем году засеяли в четыре раза больше, решив, что при такой цене они получают в четыре раза больше дохода, а католики в четыре раза меньше, решив: зачем перетруждаться, если, посеяв меньше – получают столько же, т.е. достаточного количества денег для обычной своей жизни, при этом потратив гораздо меньше для этого сил, времени и ресурсов.

Фактически различия в религиозно-философском мировоззрении средневековой Европы сформировали те модели хозяйствования и производства, на которые позднее укажет Макс Вебер в своем капитальном философско-политико-экономическом труде «Протестантская этика и дух капитализма» [Вебер, 2014].

Заключение

Де-факто победу иосифлянской модели устройства монастырского хозяйствования можно назвать победой более прогрессивной модели для организации сельскохозяйственного предприятия, хотя не обязательно оптимальной для устройства монашеской духовной жизни.

И в западно-европейской, и в русской средневековой религиозной философии, таким образом, мы видим фактически возникновение одной и той же религиозно-философской проблемы в вопросе устройства форм организации хозяйствования, в тот исторический период безусловно аграрного: достаточности обеспечения исключительно собственных нужд, при наименьших затратах, или необходимости наращивания производства для обеспечения нуждающихся – на возмездной или безвозмездной, гуманитарной (для монастырей) основе, сначала в продуктах сельскохозяйственного производства, а позже и в промышленности.

Не удивительно после этого, что именно Иосифом Волоцким было предупреждено и остановлено раскольное движение под названием «ересь жидовствующих» (охватившие высшие светские и церковные органы управления, тем более народные массы), которое в полной мере было сравнимо с протестантским движением в Западной Европе, разрубившим её идеологически на части. Здесь становится очевидным, что фактически Иосиф Волоцкий предупредил разделившее Европу явление и сберег Россию от глобального религиозно-философского потрясения, в том числе внося в тело государства российского новую для него хозяйственно-экономическую «инъекцию».

Таким образом, решение религиозно-философской проблемы в вопросе подходов к организации сельского хозяйствования предопределило парадигму экономического развития сельского хозяйства и вообще системы производственно-экономических отношений на многие поколения вперед и до настоящего времени не только на уровне устройства монастырской или общинной жизни, но и в целом для всей российской системы социально-экономического устройства.

Библиография

1. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1988. 524 с.
2. Боровкова-Майкова М.С. Нила Сорского предание и устав. СПб., 1912. 89 с.
3. Булгаков Н.А. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб.: Санкт-Петербург, 1865. 367 с.
4. Васильева Е. Предисловие // Питирим (Нечаев), митр. и др. Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Русский издательский центр: Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2011. С. 3-21.
5. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Центр гуманитарных инициатив., 2014. 656 с.
6. Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV-XVI в.). М.: Наука., 1977. 356 с.
7. Иосифа игумена, иже на Волоце Ламском. Духовная грамота преподобного игумена Иосифа // Суздальцева Т.В. (сост.) Древнерусские иноческие уставы. М.: Северный паломник, 2001. С. 57-155.

8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: ОЛМА Медиа Групп., 2004. 781. с.
9. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
10. Питирим (Нечаев), митр. и др. Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Русский издательский центр: Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2011. 288. с.
11. Порфирий (Успенский), еп. Второе путешествие по святой горе Афонской архимандрита, ныне епископа, Порфирия Успенского в годы 1858, 1859 и 1861, и описание скитов Афонских. М.: Типография и литография М. Ефимова., 1880. 529 с.
12. Романенко Е.В. Взгляды Нила Сорского на проблемы личной собственности монахов и корпоративной собственности монастырей. // Питирим (Нечаев), митр. и др. Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Русский издательский центр: Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2011. С. 74-123.
13. Шульц Г. Нил Сорский и Васиан Патрикеев или проблема движения нестяжателей в России первой трети XVI века. Берлин: Евангелише Ферлагсанштальт, 1983. 127 с.

The philosophical and theological debate of Joseph Volotsky and Nilus of Sora on land ownership and management of the monasteries

Sergei N. Khrameshin

PhD, Doctor of Theology,
First Vice-Rector of the Institute of Social Sciences,
Rector of the Slavic Greek Latin Academy,
109052, 29-33 Nizhegorodskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Abstract

The author investigated the problem of the first serious religious and philosophical debate in the Russian history between Joseph Volotsky and Nilus of Sora in terms of the structure of the monastery's land tenure and organization management. The article shows the cause of one of the most iconic religious-philosophical disputes in the history of Russian theology and its grounds. The study contains a comparative analysis of the transition to the new system of organization of management in relation to the professed religious and philosophical concepts

in Russia and in Western Europe. The author comes to the conclusion that the religious and philosophical debate about the forms of the dispensation of the monastery of management between the two Russian saints actually warned the problem of transition to the new socio-economic system of the organization of management, which occurred in Western Europe as a result of a religious dispute between followers of Catholicism and Protestantism. The system of management and organization of socio-economic system has its basis in certain professed religious and philosophical concepts.

For citation

Khrameshin S.N. (2016) *Filosofsko-teologicheskii spor Iosifa Volotskogo i Nila Sorskogo o zemlevladienii i vedenii khozyaistva monastyryami* [The philosophical and theological debate of Joseph Volotsky and Nilus of Sora on land ownership and management of the monasteries]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2, pp. 217-226.

Keywords

Joseph Volotsky, Nilus of Sora, educator, organization of agriculture, religious and philosophical dispute, Russian theology, history of Russian theology.

References

1. Borisenkov E.P., Pasetskii V.M. (1988) *Tysyacheletnyaya letopis' neobychnykh yavlenii prirody* [The thousand-year annals of the extraordinary phenomena of nature]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Borovkova-Maikova M.S. (1912) *Nilus Sorskogo predanie i ustav* [Nilus of Sora: tradition and statute]. Saint Petersburg.
3. Bulgakov N.A. (1865) *Prepodobnyi Iosif Volokolamskii* [St. Joseph of Volokolamsk]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburg Publ.
4. Iosifa igumena, izhe na Volotse Lamskom. Dukhovnaya gramota prepodobnogo igumena Iosifa [By Joseph the abbot, who was from Volo Lamskii. Spiritual letter of Reverend abbot Joseph]. In: Suzdal'tseva T.V. (comp.) *Drevnerusskie inocheskie ustavy* [Old Russian monastic statutes]. Moscow: Severnyi palomnik Publ., pp. 57-155.
5. Kostomarov N.I. (2004) *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneishikh deyatelei* [Russian history in the lives of its principal figures]. Moscow: OLMA Media Grupp Publ.
6. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov* [First Novgorod Chronicle: senior and junior versions] (2000). Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
7. Pitirim (Nechaev) et al. (2011) *Prepodobnye Nil Sorskii i Iosif Volotskii* [Reverend Nilus of Sora and Joseph Volotsky]. Moscow: Russkii izdatel'skii tsentr: Iosifo-Volotskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr' Publ.

8. Porfirii (Uspenskii) (1880) *Vtoroe puteshestvie po svyatoi gore Afonskoi arkhimandrita, nyne episkopa, Porfiriya Uspenskogo v gody 1858, 1859 i 1861, i opisanie skitov Afonskikh* [The second journey to the holy Mount Athos of Archimandrite, now bishop Porphyry Uspensky in years 1858, 1859 and 1861, and a description of the Athos monasteries]. Moscow: Tipografiya i litografiya M. Efimova Publ.
9. Romanenko E.V. (2011) *Vzglyady Nila Sorskogo na problemy lichnoi sobstvennosti monakhov i korporativnoi sobstvennosti monastyrei* [The views of Nilus of Sora on problems of monks' personal property and monasteries of corporate ownership]. In: Pitirim (Nechaev) et al. *Prepodobnye Nil Sorskii i Iosif Volotskii* [Reverend Nilus of Sora and Joseph Volotsky]. Moscow: Russkii izdatel'skii tsentr: Iosifo-Volotskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr' Publ., pp. 74-123.
10. Schulz G. (1983) *Nil Sorskii i Vasian Patrikeev ili problema dvizheniya nestyazhatelei v Rossii pervoi treti XVI veka* [Nilus of Sora and Vasian Patrickeyev, or a problem or Nonpossessors movement in Russia in the first third of the XVI century]. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt.
11. Vasil'eva E. (2011) *Predislovie* [Foreword]. In: Pitirim (Nechaev) et al. *Prepodobnye Nil Sorskii i Iosif Volotskii* [Reverend Nilus of Sora and Joseph Volotsky]. Moscow: Russkii izdatel'skii tsentr: Iosifo-Volotskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr' Publ., pp. 3-21.
12. Weber M. (1904-1905) *Die protestantische Ethik und der 'Geist' des Kapitalismus // Archiv für Sozialwissenschaften und Sozialpolitik*, Bd. XX und XXI (Russ. ed.: Veber M. (2014) *Izbrannoe. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma*. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.).
13. Zimin A.A. (1977) *Krupnaya feodal'naya votchina i sotsial'no-politicheskaya bor'ba v Rossii (konets XV-XVI v.)* [Large feudal ancestral lands and the socio-political struggle in Russia (end of the XV-XVI century)]. Moscow: Nauka Publ.